

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА

№ 16.

1872 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку —

60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О подсудности дѣлъ по обвиненію лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должныхъ лицъ, при отправленіи ими послѣдними должности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали полученное изъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Мировой Судья Константиноградскаго округа, постановивъ приговоръ по дѣлу объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махини, во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, по вступленіи этого приговора въ законную силу, сообщилъ копию съ него, для исполненія, Полтавской Духовной Консисторіи; но послѣдняя находя, что за силою

1017 ст. Уст. Угол. Суд., 197, 210 — 212 ст. Уст. Дух. Конс., дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда, отказалась исполнить приговоръ о немъ Мироваго Судьи, который вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго по этому дѣлу вопроса о подсудности. Мировой Съѣздъ, признавая, что дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ свѣтскому суду, ходатайствовало предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ указаніи надлежащей подсудности дѣла о Гудиловѣ. Это представленіе Съѣзда было проведено на заключеніе Святѣйшаго Синода, который въ вѣдѣніи, отъ 3 Февраля 1872 г., изложилъ, что пререканіе между Полтавскою Консирією и Мировымъ Судьею Константиноградскаго округа возникло собственно по вопросу о томъ, подлежалъ ли пономарь Гудиловъ, за оскорбленіе сельскаго старосты Махины, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, суду свѣтскому, или же его слѣдовало подвергнуть суду духовному? Подобный сему вопросъ возникалъ уже въ судебной практикѣ по дѣлу о нанесеніи обиды дѣйствіемъ городовому Цихоцкому священникомъ Шишовымъ. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, при рассмотрѣніи сего дѣла, разъяснилъ, что, на основаніи 210 ст. Уст. Дух. Конс., 285 и 286 ст. Улож. Нак. 1866 г. и 31 ст. Уст. о Нак., лица духовнаго званія, за причиненіе кому либо оскорбленія, подлежатъ суду духовному лишь въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено ими частнымъ лицамъ; за оскорбленіе же должностныхъ лицъ, при отправленіи ими должности,

лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому; потому что въ дѣлахъ послѣдняго рода, кромѣ личнаго оскорбленія должностному лицу, усматривается сопротивленіе установленной Правительствомъ власти (сб. рѣш. Угол. Касс. Д-та Прав. Сен. 1868 г., № 12). Руководствуясь таковымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что дѣло объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махини, при отправленіи симъ послѣднимъ своей должности, подсудно свѣтскому, а не духовному суду. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что соображенія, изложенныя въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, вполнѣ согласны съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ немъ постановленій закона, а также съ прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По справкѣ, Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 года судебные уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должностныхъ лицъ при отправленіи послѣдними должности, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о пономарѣ Гудиловѣ дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ

руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Мая 31 дня 1872 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 17 Юня. Въ Консисторію, къ исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

1872 года 21 Юня въ Консисторіи постановлено: Подлинный указъ Св. Синода о подсудности духовныхъ лицъ, нанесшихъ оскорбленіе должностнымъ лицамъ хранить при дѣлахъ Консисторіи, а копію съ него отослать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

Ж У Р Н А Л Ъ
учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, 1871 года.

(Продолженіе *).

III. Оцѣнка поведенія учениковъ.

Общепринятымъ мѣриломъ для оцѣнки поведенія воспитанниковъ обыкновенно служатъ, съ одной стороны, вышеизложенныя воззрѣнія семинарскихъ начальствъ на ихъ воспитаніе, съ другой—степень исполненія каждымъ изъ учениковъ установленныхъ для нихъ правилъ поведенія. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе воспитанникъ осуществляетъ въ своемъ поведеніи тѣ нравственныя качества, которыя требуются и желательны отъ него, какъ будущаго служителя Церкви, тѣмъ выше оцѣнивается его поведеніе, и наоборотъ. Равнымъ образомъ, чѣмъ болѣе воспитанникъ подчиняется установленнымъ требованіямъ жизни въ учебномъ заведеніи въ періодъ своего воспита-

(*) См. №№ 8, 9, 11, 12 и 13.

нія, тѣмъ выше аттестуется его поведеніе, и наоборотъ. Такой взглядъ на это дѣло можно признать вполне тождественнымъ у всѣхъ семинарскихъ начальствъ.

Оцѣнка поведенія учениковъ производится а) инспекторомъ, въ представляемыхъ имъ, на основаніи § 50 Уст., Педагогическому Собранію Правленія ежемѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостей о поведеніи учениковъ, и б) Педагогическимъ Собраніемъ Правленія семинаріи при разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей ежемѣсячно и годично, а также при выпускѣ учениковъ изъ заведенія по окончаніи курса, или при исключеніи. Въ томъ и другомъ случаѣ семинарскія начальства признають нужнымъ обращать вниманіе не на одну только внѣшнюю, формальную сторону поведенія воспитанниковъ, но и проникать въ цѣлое настроеніе ихъ характера, на сколько изученіе его представило данныхъ. Равнымъ образомъ они считаютъ нужнымъ строго взвѣшивать и каждый отдѣльный случай, характеризующій поведеніе ученика, принимать во вниманіе всѣ обстоятельства, среди коихъ онъ совершенъ, и вообще всѣ—тѣ условія, на какія указываетъ въ этомъ отношеніи воспитателямъ Педагогика.

Что касается оцѣнки поведенія мѣсячной и годичной: то она имѣетъ преимущественно въ виду *внѣшнее* поведеніе ученика т. е. исправность его въ отношеніи къ правиламъ поведенія. Напротивъ при рекомендаціи, которая дѣлается при окончаніи курса, а равно и при исключеніи, обыкновенно принимается въ соображеніе *внутреннее* направленіе характера ученика, на сколько семинарское начальство успѣло узнать оное въ теченіе цѣлаго курса. О такомъ строгомъ разграниченіи въ оцѣнкѣ поведенія упоминаютъ, однакожь, далеко не всѣ семинарскія Правленія, — хотя, какъ будетъ показано ниже, изъ употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ и видно, что многія изъ Правленій слѣдуютъ на практикѣ такому началу.

Но такой взгляд на этот предмет точно и ясно выраженъ начальствомъ Т-ой семинаріи. По его мѣнью, инспекторъ, въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, аттестуетъ преимущественно поступки или такъ называемое *внѣшнее* поведение ученика за каждый отдѣльный минувшій мѣсяць (т. е. не принимая во вниманіе поведение его за другіе мѣсяцы). Въ этомъ случаѣ и одинъ какой нибудь дурной проступокъ даетъ основаніе для постановки низкаго балла (3, 2), хотя бы всѣ прочіе поступки были безукоризненны. Годичный баллъ, по возможности, долженъ, конечно, согласоваться съ баллами мѣсячными, но можетъ и не быть строго математическимъ выводомъ изъ этихъ балловъ, а выражать общее, сложившееся у инспектора, понятіе о поведеніи ученика за цѣлый годъ. Такимъ образомъ здѣсь уже берется во вниманіе не одно *внѣшнее* поведение, но и направленіе характера. Въ основаніе такого своего взгляда на порядокъ оцѣнки поведения учениковъ, начальство означенной семинаріи представляетъ слѣдующія соображенія. Образование характера или направленія, соответствующаго будущему назначенію воспитанниковъ семинаріи, составляетъ послѣднюю цѣль семинарскаго воспитанія; по этому и сужденіе о такомъ характерѣ или направленіи умѣстно болѣе по окончаніи или по крайней мѣрѣ предъ окончаніемъ воспитанія,—въ продолженіе же, а тѣмъ болѣе—въ началѣ воспитанія такое сужденіе не всегда возможно, и почти всегда преждевременно. Такимъ образомъ оцѣнка поведения воспитаника въ продолженіе его воспитанія должна касаться собственно или преимущественно его *внѣшняго* поведения, а оцѣнка его поведения предъ выходомъ изъ учебнаго заведенія должна выражать собою взглядъ воспитателей на направленіе его характера.

Къ вышеизложенному возрѣнію довольно близко подходитъ возрѣніе К — аго семинарскаго начальства.

томъ искренно, сознательно и невынужденно, исполняющимъ всѣ правила, опредѣляющія порядокъ ихъ жизни въ семинаріи. Такимъ образомъ одно формальное подчиненіе этимъ правиламъ, одна формальная исправность не дозволяютъ еще считать воспитанниковъ въ числѣ лучшихъ и давать имъ по поведенію баллъ 5. Однакожъ этого балла не лишаютъ воспитанника проступки, представляющіеся неизбежными слабостями дѣтскаго и юношескаго возраста во время воспитанія. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что нѣкоторыя семинаріи относительно употребленія этого балла держатся слишкомъ своеобразнаго воззрѣнія на поведеніе учениковъ: такъ въ одной семинаріи баллъ 5 положено давать такому воспитаннику, который бываетъ у Богослуженія, кромѣ праздничныхъ, и не въ праздничные дни, при скудости своей подаетъ милостыню, прислуживаетъ больнымъ и т. п. В — се семинарское начальство полагаетъ относить иногда къ этой категоріи и такихъ воспитанниковъ, которые впадаютъ хотя необдуманно и по влеченію, но въ довольно важныя проступки, напримеръ неблагоговѣно ведутъ себя въ церкви, дозволяютъ себѣ ругательства и употребленіе спиртныхъ напитковъ, — впрочемъ въ такомъ только случаѣ, когда подобныя проступки устраняются дѣйствіемъ исправительныхъ мѣръ, т. е. воспитанникъ, замѣченный въ нихъ, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній или взысканій, уже болѣе не замѣчается въ такихъ проступкахъ. Вообще для полученія балла 5 требуется, чтобы воспитанникъ отличался и очень хорошими успѣхами; однако же въ В — ой семинаріи бывали случаи, что воспитанники, стоявшіе по успѣхамъ во второмъ разрядѣ, рекомендовались по поведенію отлично хорошими, т. е. балломъ 5. Напротивъ въ К — ой семинаріи слабость успѣховъ, зависящая отъ лѣности, уменьшаетъ баллъ и у отличнаго по поведенію ученика, который вмѣсто 5 получаетъ 4 и даже 3, на томъ основаніи,

что недостатокъ прилежанія въ воспитанникѣ есть нарушеніе нравственнаго долга къ самому себѣ.

Баллъ 4 усваивается обыкновенно той категоріи воспитанниковъ, въ поведеніи коихъ преобладаютъ также добрыя качества, но эти качества не достигли еще надлежащей зрѣлости, и потому поведеніе такихъ учениковъ, будучи безукоризненнымъ въ формальномъ отношеніи, требуетъ еще дальнѣйшаго усовершенствованія, для того, чтобы лежація въ основаніи такого поведенія добрыя свойства имѣли цѣнность навыковъ, проистекающихъ изъ внутренняго расположенія къ добру. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ оцѣнку поведенія этимъ балломъ начальство К—ой семинаріи. Мелкіе проступки, похожіе на дѣтскія шалости, при употребленіи этого балла обыкновенно не берутся въ расчетъ, или, лучше сказать, они то именно и составляютъ причину, почему воспитанникъ отлично хорошаго поведенія не рекомендуется балломъ 5. Какіе именно проступки считаются незначительными въ данномъ случаѣ, объ этомъ большая часть семинарскихъ начальствъ умалчиваетъ, такъ какъ одинъ и тотъ же проступокъ воспитанника можетъ имѣть весьма неодинаковую нравственную вѣняемость. Впрочемъ, нѣкоторыя семинарскія начальства выставляютъ для примѣра эти проступки; такими проступками признаются, на примѣръ, слѣдующіе: неисправность въ приготовленіи уроковъ и сочиненій, разсѣянность въ классѣ, несвоевременная и самовольная отлучка съ квартиры, опущеніе класса безъ достаточныхъ причинъ, неудовольствія и незначительныя ссоры съ товарищами, и т. п. Въ К—ой семинаріи есть своя особенность относительно разсматриваемаго балла: онъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при общихъ добрыхъ качествахъ имѣютъ какой либо недостатокъ, на примѣръ, если у одного нѣтъ вѣжливости, у другаго — опрятности,

у иного—мягкости въ обращеніи, у иного недостаетъ общительности и откровенности, и т. п.

Правленіе К—ой семинаріи полагаетъ, между прочимъ, для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго различенія поведения воспитанниковъ допустить, кромѣ 5 и 4, еще посредствующую между ними отмѣтку 4+, съ значеніемъ «весьма хорошо».

Можно вообще заключить, что баллъ 4 есть наиболѣе употребительный баллъ поведения въ семинаріяхъ. Дѣйствительно, нѣкоторые семинарскія начальства прямо говорятъ, что они даютъ баллъ 4 всякому ученику, незамѣченному ни въ чемъ предосудительномъ, поведеніемъ котораго начальство вообще было довольно. Посему, какъ баллъ 5 составляетъ ступень выше этого общаго уровня, такъ баллъ 3 составляетъ ступень ниже этого же общаго уровня. По общепринятому обычаю семинарскихъ начальствъ, сей послѣдній баллъ дается тѣмъ воспитанникамъ, которые обнаруживаютъ непостоянство въ характерѣ, позволяя себѣ не маловажныя и не случайныя, но значительныя и намѣренныя уклоненія отъ установленныхъ правилъ, и проявляютъ въ себѣ такимъ образомъ замѣтныя зачатки дурныхъ наклонностей, которыя и вызываютъ со стороны воспитателей тѣ или другія мѣры исправленія или взысканія. Ученики, получившіе отмѣтку поведения не выше 3, въ К—ой семинаріи не удостоиваются перваго разряда при переходѣ въ высшій классъ и по окончаніи курса; имѣющіе же такую отмѣтку при успѣхахъ ниже 3 не переводятся въ высшій классъ, а при успѣхахъ ниже 2, по неблагонадежности къ ученію, исключаются. Въ одной семинаріи этотъ баллъ составляетъ уже крайнюю степень терпимаго въ воспитанникѣ поведения и признается временнымъ, т. е. допускаемымъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ, что получившій этотъ баллъ постарается исправить его на 4. Въ другой семи-

нари принято за правило: воспитаннику, имѣющему баллъ 3, при новомъ его проступкѣ объявлять, что поведеніе его становится ниже 3, и потому онъ поступаетъ въ число предназначенныхъ къ исключенію съ неодобрительнымъ поведеніемъ.

Относительно употребленія балла 2 мнѣнія семинарскихъ Правленій различны. Одни изъ нихъ употребляютъ этотъ баллъ въ своей практикѣ, въ мѣсячныхъ и годовыхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, признавая его отмѣткою временною; другія жѣ вовсе не употребляютъ этого балла, находя, что онъ можетъ быть поставленъ только такому воспитаннику, котораго присутствіе въ учебномъ заведеніи не можетъ быть терпимо, и потому даютъ эту отмѣтку только такимъ воспитанникамъ, которые въ то же время исключаются изъ семинаріи за предосудительныя проступки, напримѣръ пьянство, и т. п. По мнѣнію начальства Я—ой семинаріи, считаются терпимыми въ заведеніи и тѣ воспитанники, коихъ баллъ равняется 2, если только еще усматривается со стороны ихъ возможность исправленія. Въ Л—ой семинаріи этотъ баллъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при добромъ поведеніи замѣчаются только въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ напримѣръ, въ грубости, въ неоднократномъ уклоненіи отъ семинарскихъ порядковъ, и т. п. Въ семинаріи В—ой баллъ этотъ ставится за неисправность, замѣченную въ третій разъ. За повтореніе же проступковъ ставится онъ и въ семинаріи Л—ой. Въ Т—ой семинаріи этотъ баллъ, имѣющій значеніе только въ мѣсячныхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, ставится такимъ ученикамъ, которые за свои проступки заслужили заключеніе въ карцеръ. Въ В—ой семинаріи—получившій баллъ 2 призывается въ педагогическое собраніе, и здѣсь получаетъ послѣднее предостереженіе; при чемъ инспектору поручается пригласить родителей или родственниковъ ученика принять участіе

въ его исправленіи и предупредить ихъ, что въ случаѣ его неисправленія ему угрожаетъ исключеніе. В — ое семинарское начальство смотритъ на этотъ баллъ также, какъ на временную исправительную мѣру, при чемъ составляетъ за правило, что если ученикъ, получившій такой баллъ въ одинъ или два мѣсяца, въ послѣдующіе мѣсяцы обнаружитъ исправленіе, то годичный баллъ ему ставится удовлетворительный.

Отмѣтка 1, которая означаетъ худое или положительно неодобрительное поведеніе, обыкновенно совсѣмъ не употребляется въ семинаріяхъ, даже и въ смыслѣ временнаго балла; такъ какъ заслужившій такую отмѣтку немедленно исключается изъ семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ и при томъ съ донесеніемъ объ исключеніи его П. Синодальному Оберъ-Прокурору. Случаи, въ которыхъ дана была воспитанникамъ такая отмѣтка, будутъ изложены ниже (въ статьѣ объ исключаемыхъ ученикахъ).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Докладъ Владимірской Духовной Консисторіи Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому и Кавалеру.

Резолюціею Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшею на прошеніи священниковъ села Старова о такомъ раздѣлѣ доходовъ, который былъ бы болѣе выгоденъ для нихъ, чѣмъ для причетниковъ, предложено Консисторіи, собравъ всѣ распоряженія Высшей власти и Епархіальнаго Начальства, постановить твердыя и неизмѣнныя правила

о раздѣлѣ доходовъ между членами причта — въ предупрежденіе нерѣдко поступающихъ прошеній о раздѣлѣ дохода.

По справкѣ оказалось, что о раздѣлѣ доходовъ, было: 1) распоряженіе Святѣйшаго Синода, изображенное въ указѣ отъ 21 Декабря 1841 года; 2) распоряженіе Епархіальнаго Начальства въ Сентябрѣ 1868 года о томъ, чтобы доходъ съ закрываемыхъ мѣстъ обращался въ общую пользу; 3) распоряженіе Вашего Высокопреосвященства о заведеніи общихъ кружекъ, въ 2-хъ и 3-хъ штатныхъ причтахъ; 4) разъясненіе недоумѣній относительно поручныхъ доходовъ; 5) было еще нѣсколько частныхъ распоряженій въ пользу того или другаго члена причта.

Для постановленія однообразныхъ правилъ о раздѣлѣ дохода между членами причта главнымъ основаніемъ долженъ служить указъ Св. Синода отъ 21 Декабря 1841 года и распоряженіе Епархіальнаго Начальства, опубликованное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1868 года.

Въ указѣ Св. Синода предписано дѣлить доходы въ трехъ штатныхъ причтахъ изъ 6-ти р., двухъ штатныхъ изъ 12, а въ одноштатныхъ причтахъ изъ 10; а въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства предписано долю выжившаго члена, въ случаѣ закрытія его мѣста, обращать въ общую пользу. На семь основаніи въ одноштатныхъ причтахъ, гдѣ штатъ полный, — изъ 10 священникъ получаетъ 5, діаконь 2 — 50, причетники двое по 1 р. 25 к., а гдѣ священникъ, діаконь и причетникъ, священни-

ку 5, діакону 3, причетнику 2. Гдѣ священникъ и два причетника, — священнику 6, причетникамъ по 2. Гдѣ священникъ и причетникъ — священнику 7, причетнику 3.

Въ двухштатныхъ, гдѣ два священника, одинъ діако́нъ и четыре причетника изъ 12-ти, священникамъ по 3, діакону 2 и причетникамъ четверемъ по 1 р., а гдѣ два священника, діако́нъ и три причетника, тамъ священники, діако́нъ и причетники тоже самое должны получать изъ 11, а гдѣ два причетника изъ 10.

Въ трехштатныхъ изъ 6, гдѣ три священника два діакона и 4 причетника, священникамъ по 1 р., діаконамъ по 75 к., четверемъ причетникамъ по 37½, а гдѣ три священника, 1 діако́нъ и четыре причетника, раздѣлъ долженъ быть изъ 5 р. 25 к. А какъ въ Епархіи есть причты, въ которыхъ при трехъ священникахъ, причетниковъ болѣе четырехъ—5, 6 и даже 8 и есть причты въ которыхъ 4 священника съ неодинаковымъ числомъ причетниковъ и діаконовъ, — то всѣ таковыя причты должны быть принимаемы за два двухштатныя и слѣдовательно должны имѣть общую цифру раздѣла 24 или 12 дважды взятую, — такимъ образомъ гдѣ 4 священника, два діакона и 8 причетниковъ, раздѣлъ долженъ быть изъ 24, священникамъ по 3, діаконамъ по 2, причетникамъ по 1 р., а гдѣ 4 священника, 3 діакона, 8 причетниковъ изъ 26, — гдѣ 4 священника, 2 діакона, 6 причетниковъ изъ 22; гдѣ 3 священника, 2 діакона и 8 причетниковъ изъ 21; гдѣ 3 священника, 2 діакона, 6 причетниковъ изъ

19; гдѣ 3 священника, 2 діаконъ и 5 причетниковъ изъ 18; гдѣ 3 священника, 1 діаконъ и 6 причетниковъ изъ 17; гдѣ 3 священника, 1 діаконъ и 5 причетниковъ изъ 16.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ выбытія какого либо члена изъ состава причта, доходъ, причитавшійся на его часть, долженъ поступать, согласно постановленію 1868 года, въ общую пользу, то есть общая цифра раздѣла должна уменьшиться на столько, сколько падало на долю выбывшаго, на примѣръ въ трехштатномъ причтѣ выбылъ діаконъ, получавшій 75 к. изъ 6 р., тогда общая цифра раздѣла уменьшится на 75 к. и вмѣсто 6 р. надобно дѣлить 5 р. 25 коп., а ежели священникъ получавшій 1 р., то дѣлить 5 р. и такъ далѣе при всякомъ уменьшеніи причта.

Примѣчаніе 2-е. По вышеизложеннымъ правиламъ дѣлить не только денежные и хлѣбные доходы, но и пахатную и сѣнокосную землю. Но въ усадебной землѣ въ многоштатныхъ причтахъ могутъ быть допускаемы уклоненія отъ общихъ правилъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Примѣчаніе 3-е. Постановленіе правилъ для раздѣла доходовъ какъ въ одноштатныхъ, такъ и въ многоштатныхъ причтахъ указываетъ на необходимость имѣть въ каждомъ причтѣ общую кружку, въ которую должны быть влагаемы всѣми священниками одной церкви, составляющими одинъ причтъ, денежные доходы, кромѣ поручныхъ, съ записью въ братской книгѣ — за какой трудъ и какое именно полу-

чено вознагражденіе. Братская книга и общая кружка должны быть въ церкви, а не въ домѣ священника и братскія деньги должны быть влагаемы въ братскую кружку не однимъ священникомъ, но по крайней мѣрѣ при одномъ изъ членовъ причта.

Примѣчаніе 4-е. Если есть какія либо частныя распоряженія въ пользу того или другаго причта, несогласныя съ означенными правилами: то онѣ должны быть отмѣнены.

Находя вышеизложенныя правила достаточными къ равномерному и однообразному распредѣленію доходовъ между членами причта сообразно съ степенями каждымъ изъ нихъ занимаемыми, Консисторія полагала бы сдѣлать ихъ извѣстными по Епархіи, посредствомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ тѣмъ, чтобы всѣ причты руководствовались ими при раздѣлѣ доходовъ и болѣе не обращались къ Епархіальному Начальству съ прошеніями о раздѣлѣ доходовъ. Каковыя соображенія Консисторія почтительнѣйше и представляетъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства: Правила раздѣла сдѣлать извѣстными духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

4 Августа въ Консисторіи постановлено: отослать копию съ правилъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

ИЗВѢСТІЯ.

На приглашеніе Его Высокопреосвященства объ упроченіи навсегда благосостоянія Владимірскаго женскаго

училища первымъ сочувственно къ положенію училища отозвался о. благочинный с. Лежнева, священникъ Василій Агриковъ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, представивъ въ томъ и подписку. За доброе сочувствіе доброму дѣлу, благочинному Агрикову съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ объявляется благодарность Его Высокопреосвященства.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ:

Старостамъ церкви: Преображенской с. Несторова, Переславскаго уѣзда, крестьянину Ивану Тихонову за 13 лѣтнее усердно-полезное прохожденіе должности съ пожертвованіемъ 360 р. 50 к. на украшеніе церкви, Воскресенской с. Давыдовскаго того же уѣзда крестьянину дер. Федосова Никифору Мионову за 12 лѣтнее усердно-полезное прохожденіе должности, съ пожертвованіемъ на украшеніе церкви 100 руб., и Покровской с. Давыдова, Владимірскаго уѣзда, крестьянину дер. Новой-Быковки Николаю Алексѣеву за снабженіе церкви ризницею, утварью, книгами, свѣчами и другими вещами, всего на 948 р. *Объявляется благодарность Его Высокопреосвященства за пожертвованія:*

Помѣщику Сергѣю Петровичу Тургеневу въ церковь села Малыгина серебропозлащенныхъ сосудовъ съ полнымъ приборомъ, вѣсомъ въ 3 ф. 40 $\frac{1}{2}$ зол. въ 175 руб.; помѣщику Платону Алексѣевичу Рахманову священническаго и діаконскаго облаченія изъ бѣлаго глазета въ 130 руб.; вдовѣ штабъ-ротмистра Елизаветѣ Васильевнѣ Яковлевой въ церковь села Гагина двухъ мѣдно-позлащенныхъ, круглыхъ, съ сіянiami, херугвей въ 125 руб.; помѣщицѣ Людмилѣ Петровнѣ Рагозиной въ церковь села Чернижа серебро-позлащенныхъ сосудовъ съ полнымъ приборомъ въ 260 руб.; крестьянамъ Суздальскаго уѣзда села Мордыша Ивану Силуанову и Семеону Краснову въ приходскую

свою церковь хоругвей съ изображеніемъ Богоявленія Господня и храмовыхъ праздниковъ въ 200 руб.; церковному старостѣ села Короваева, Покровскаго уѣзда, Киржачскому купцу Павлу Петрову Крашенинникову, за пожертвованіе въ Успенскую того села церковь напрестольнаго евангелія въ серебро-позлащенномъ окладѣ во 180 руб.

Во вниманіи къ свидѣтельству прихожанъ Покровскаго уѣзда села Флорищева о долговременной 35-ти лѣтней, ревностной и не опустительной службѣ приходскаго діакона ихъ, Василя Суцевскаго, объявлено ему, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, Архипастырское, Его Высокопресвященства, благословеніе и признательность.

Ковровскаго уѣзда, села Чернецъ-Воротынскихъ священникъ Вуколь Сокольскій, за отлично-усердную при честномъ поведеніи службу и за ревностное проповѣданіе Слова Божія, награжденъ 28-го Іюля набедренникомъ.

Прихожанамъ Ковровскаго уѣзда, села Большихъ-Всегодичъ за пожертвованіе ими при перелитіи въ текущемъ году большаго колокола въ означенномъ селѣ—708 р. 90 коп. и неизвѣстному жертвователю на сей предметъ 1400 руб.—объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Въ должность настоятеля Козьмина монастыря опредѣленъ 7 Іюня сего года Намѣстникъ Ставропигіальнаго Ростовскаго Спасояковлевскаго Дмитріевскаго монастыря Іеромонахъ Нифонтъ,—а 22 Іюля онъ возведенъ въ санъ Игумена.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ Правленія Семинаріи послѣ Іюльскихъ испытаній 1871/2 учебного года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

VI классъ

Разрядъ 1-й.

1. Лебедевъ Алексѣй — назначается въ С.-Петербургскую д. академію.
 Красовскій Александръ — назн. въ Кіевскую д. академію.
 Виноградовъ Геннадій и Цвѣтаевъ Дмитрій — назначаются въ С.-Петербургскую д. академію.
 5. Миртовъ Василій, назн. въ Казанскую д. академію.
 Кападинскій Капитонъ — въ Казанскую д. академію.
 Строевъ Василій — въ Кіевскую д. академію.
 Арегинскій Иванъ.
 Лебедевъ Илья — въ Кіевскую д. академію.
 10. Романовскій Александръ. Миловидовъ Иванъ 2-й.
 Кумошенскій Дмитрій. Фиолетовъ Александръ.
 Лебедевъ Николай. Соловьевъ Иванъ.
 Соловьевъ Николай. Бѣлояровъ Николай.
 Бѣлояровъ Евгений. 25. Лачинскій Иванъ.
 15. Покровскій Николай. Любимовъ Николай.
 Валединскій Илья. Руберовскій Николай.
 Рождественскій Андрей. Смирновъ Сергѣй.
 Борисоглѣбскій Алексѣй. Павлушковъ Степанъ.
 Миловидовъ Иванъ 1-й. 30. Акципетровъ Александръ.
 20. Виноградовъ Дмитрій.

Разрядъ 2-й.

- Добронравовъ Николай. Запекшинъ Сергѣй.
 Любимовъ Никаноръ. Лекторскій Петръ.
 Назарецкій Петръ. Ризположенскій Виталий.
 Крыловъ Василій. Мальцевъ Василій.
 35. Сущевскій Ѳедоръ. 40. Воскресенскій Яковъ.

Свавицкій Иванъ.	Лепорскій Алексѣй.
Нарбековъ Викторъ.	50. Казанскій Петръ.
Экземплярскій Михаилъ.	Лебедевъ Григорій.
Колоколовъ Иванъ.	Острцовъ Иванъ.
45. Цвѣтковъ Сергѣй.	Поватовъ Михаилъ.
Соколовъ Петръ.	Приклонскій Семень.
Тихонравовъ Иванъ.	55. Семеновскій Александръ.
Никологорскій Иванъ.	

VI сверхштатный классъ

Разрядъ 2-й.

1. Либеровскій Иванъ.	Павлиновъ Иванъ-Діаконъ.
Якиманскій Абрамъ.	10. Подисадовъ Иванъ.
Молчановъ Дмитрій.	Предтеченскій Иванъ.
Каллистовъ Василій.	Чистяковъ Павелъ.
5. Делекторскій Михаилъ.	Елпатьевскій Михаилъ.
Кедринъ Иванъ.	Орловъ Василій.
Косаткинъ Михаилъ.	15. Сперанскій Константинъ.
Крыловъ Иванъ	

V классъ

Переводятся въ VI классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Новосельскій Иванъ.	5. Радугинъ Константинъ.
Туторскій Иванъ.	Тихонравовъ Иванъ.
Богословскій Алексѣй.	Яхонтовъ Николай.
Лебедевъ Алексѣй.	Введенскій Юсифъ.

Разрядъ 2-й.

Недешевъ Павелъ.	Орловъ Александръ.
10. Вознесенскій Иванъ.	Орловъ Петръ.
Покровскій Дмитрій.	Радиковъ Иванъ.
Ильинскій Николай.	Делекторскій Петръ.
Соколовъ Петръ.	25. Преображенскій Василій.
Бѣляевъ Алексѣй.	Святоезерскій Владиміръ.
15. Извольскій Сергѣй.	Сперанскій Яковъ.
Тихонравовъ Николай.	Тихомировъ Петръ.
Троицкій Ѳеодоръ.	Лебедевъ Василій.
Островскій Николай.	30. Изволенскій Алексѣй.
Виноградовъ Алексѣй.	Селининъ Василій.
20. Виноградовъ Григорій.	Фигуровскій Александръ.

Юницкій Яковъ.	Кедровъ Петръ.
Святозерскій Иванъ.	Вигилянскій Яковъ.
35. Розовъ Николай.	40. Преображенскій Тимофей.
Введенскій Ѳеодоръ.	Близнецовъ Василій.
Гіацинтовъ Николай.	

IV класса 1-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Тимофеевскій Дмитрій.
Виноградовъ Владиміръ.
Смирновъ Козма.
Успенскій Александръ.
5. Цвѣтаевъ Петръ.
Вознесенскій Николай 1-й.
Архангельскій Иванъ.
Руновъ Николай.
Шеметовъ Николай.
10. Знаменскій Иванъ.
Меморскій Александръ.
Нечаевъ Дмитрій.

Уволены изъ семина-
ріи по прошеніямъ.

- Павлушковъ Аввакумъ—уволенъ по прошенію.
Гиляревскій Александръ.
15. Извольскій Михайль.
Сеславинъ Николай—уволенъ по прошенію.
Кумошенскій Михайль.

Уволены по проше-
ніямъ.

Разрядъ 2-й.

- Покровскій Михайль—уволенъ по прошенію.
Тихомировъ Александръ.
20. Доброхотовъ Александръ—уволенъ по прошенію.
Свирѣлинъ Алексѣй.
Шиповскій Николай.
Сворцовъ Василій.
Бѣляевъ Ѳеодоръ.
25. Добротворскій Михайль.
Діаконовъ Зиновій.
Давыдовъ Ѳеодоръ.
Лебедевъ Сергѣй.
Петропавловскій Василій.
30. Холуйскій Николай.
Вознесенскій Николай 2-й.

уволены по прошеніямъ.

Любимовъ Дмитрій.

Аедоницкій Николай.

Знаменскій Егоръ.

Добровольскій Николай—уволень по прошенію.

35. Григоровъ Михаилъ.

Орловъ Александръ—уволень по прошенію.

Озеровъ Петръ.

Переводятся въ V классъ.

Меморскій Аркадій—имѣеть держать экз. по выздоровленіи.

Вишняковъ Михаилъ—оставляется въ томъ же классѣ.

40. Поповъ Василій—уволень по прошенію.

Давыдовскій Михаилъ—увольняется по болѣзни.

Знаменскій Николай—увольняется по прошенію.

III класса 1-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Скворцовъ Иванъ.

Розановъ Алексѣй.

Звѣревъ Ѳеодоръ.

Разрядъ 2-й.

Сперанскій Илья.

15. Акциденскій Евгеній.

5. Поспѣловъ Алексѣй.

Покровскій Иванъ.

Лавровъ Иванъ.

Яхонтовъ Николай.

Кохомскій Иванъ.

Аликринскій Григорій.

Гомеровъ Андрей.

Никольскій Александръ.

Любимовъ Василій.

20. Ансеровъ Василій.

10. Ундольскій Сергѣй.

Ключаревъ Иванъ.

Омофоровскій Михаилъ.

Лебедевъ Василій.

Предтеченскій Алексѣй.

Лебедевъ Николай.

Парвицкій Николай.

Никольскій Григорій.

Пришлецовъ Яковъ.

Переводятся въ IV классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

25. Сперанскій Иванъ.

Богословскій Петръ.

Гиляревскій Иванъ.

Сперанскій Николай.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Аеоновъ Иванъ.

Назарьевскій Петръ.

30. Перловъ Владиміръ.

Шустовскій Павелъ.

Семеновскій Иванъ.

Сперанскій Василій.

35. Сокольскій А.—имѣеть держать экз. по выздоровленіи.

Разрядъ 3-й.

Увольняются по малоуспѣшности:

Арбузовъ Михаилъ.

Новосельскій Николай.

III классъ 2-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Наумовъ Михаилъ.	Суходскій Алексѣй.
Пановъ Евлампій.	5. Беневоленскій Николай.
Нарбековъ Григорій	Розановъ Николай 1-й.

Разрядъ 2-й.

Успенскій Николай.	Лебедевъ Иванъ 1-й.
Розановъ Николай 2-й.	Солярскій Алексѣй.
Царевскій Николай.	20. Соколовъ Ѳедоръ.
10. Радугинъ Александръ.	Соловьевъ Иванъ
Виноградовъ Андрей.	Целебровскій Михаилъ.
Лебедевъ Василій.	Чижевъ Василій.
Казанскій Дмитрій:	Лебедевъ Иванъ 2-й.
Молчановъ Алексѣй.	25. Сперанскій Сергѣй.
15. Покровскій Алексѣй.	Крыловъ Дмитрій.
Соловьевъ Николай.	Чижевъ Аркадій.
Архангельскій Иванъ.	

Переводятся въ IV классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Евдокимовъ Василій.	30. Язвицкій Константинъ.
Валединскій Николасъ.	

Оставляются въ томъ же классѣ:

Поспѣловъ Дмитрій.	Никольскій Владиміръ.
Доброхотовъ Иванъ 1-й—уволень по прошенію.	
Орловъ Н.—переводится по сдачѣ экз. по французскому языку.	

Разрядъ 3-й.

35. Рождественскій Иванъ, увольняется по малоуспѣшности.

II класса 1-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Холуйскій Дмитрій.	Бережковъ Петръ.
Санчурскій Николай.	10. Покровскій Ѳедоръ.
Левитскій Алексѣй.	Остроумовъ Иванъ.
Виноградовъ Иванъ 1-й.	Александровскій Владиміръ.
5. Экземплярскій Иванъ.	Бѣляевъ Александръ.
Доброхотовъ Александръ.	Дунаевъ Иванъ.
Взоровъ Сергѣй.	15. Бѣляевъ Константинъ.
Миловидовъ Михаилъ.	Бѣляевъ Николай.

Косаткинъ Иванъ. Орфановъ Петръ.
Молчановъ Павелъ. 20. Озеровъ Василій.

Разрядъ 2-й.

Тихомировъ Евгеній. Смирновъ Александръ.
Нарбековъ Василій. Снѣгиревъ Степанъ.

Виноградовъ Иванъ 2-й. 35. Травчетовъ Иванъ.

Ключаревъ Петръ. Хваленскій Павелъ.

25. Покровскій Сергѣй. Капацискій Дмитрій.

Сперанскій Александръ. Смирновъ Алексѣй.

Фигуровскій Дмитрій. Сперанскій Ѳеодоръ.

Александровскій Александръ. 40. Заколпскій Николай.

Магницкій Иванъ. Лебедевъ Михаилъ.

30. Преображенскій Василій. Новосельскій Яковъ.

Смирновъ Владиміръ. Приклонскій Иванъ.

Богородскій Михаилъ. Соловьевъ Павелъ.

Переводятся въ III классъ.

Оставляются въ томъ же классѣ:

45. Ѳеодоровскій Василій. Соколовъ Константинъ.

Дубенскій Петръ.

Робустовъ Алексѣй—увольняется по болѣзни.

II класса 2-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Лавровъ Василій. 10. Архангельскій Дмитрій.

Силецкій Константинъ. Семеновскій Николай.

Альбицкій Александръ. Кохомскій Анастасій.

Кохомскій Иванъ. Ильинскій Александръ.

5. Лилѣинъ Андрей. Ушаковъ Алексѣй.

Смирновъ Василій. 15. Вознесенскій Ксенофонтъ.

Тихомировъ Иванъ. Сперанскій Александръ.

Горскій Иванъ. Третьяковъ Михаилъ.

Цвѣтковъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Богословскій Гавріилъ. Яхонтовъ Матвѣй.

Смирновъ Николай. 25. Виноградовъ Иванъ 1-й.

20. Строевъ Петръ. Знаменскій Михаилъ.

Пенскій Иванъ. Романовскій Василій.

Спасокукоцкій Николай. Соколовъ Александръ.

Фигуровскій Сергѣй. Святухинъ Александръ.

30. Малиновскій Василій.	Сахаровъ Александръ.
Знаменскій Николай.	35. Успенскій Владиміръ.
Алядинъ Владиміръ.	Нарбековъ Николай.
Розановъ Василій.	

Переводятся въ III классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Былинскій Василій 1-й.	Касторскій Андрей.
Виноградовъ Иванъ 2-й.	40. Никольскій Василій.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Чижевъ Василій.	Полянскій Ѳеодоръ.
Былинскій Василій 2-й.	Гортулянскій Петръ.
	Разрядъ 3-й.

Увольняются по малоуспѣшности:

45. Добродѣевъ Алексѣй.	Ноаровъ Яковъ.
Депорскій Павелъ.	

I класса 1-го отдѣленія

Разрядъ 1-й.

1. Звѣнецъ Иванъ.	5. Поспѣловъ Викторъ.
Дианинъ Николай.	Смирновъ Николай.
Способинъ Григорій.	Успенскій Сергѣй.
Декаполитовъ Александръ.	

Разрядъ 2-й.

Бѣлоцвѣтовъ Ѳеодоръ.	25. Троицкій Сергѣй.
Добротворскій Иванъ.	Чернобровцевъ Василій.
10. Доброцвѣтовъ Михаилъ.	Чернобровцевъ Константинъ.
Ставровскій Василій.	Тихонравовъ Еѳимъ.
Аменицкій Иванъ.	Новгородскій Алексѣй.
Знаменскій Александръ.	30. Валединскій Викторъ.
Троицкій Евгений.	Якиманскій Иванъ.
15. Сперанскій Александръ.	Якиманскій Николай.
Шепелевъ Алексѣй.	Розановъ Иванъ.
Сокольскій Александръ.	Лилѣинъ Василій.
Орловъ Василій.	35. Казанскій Александръ.
Вознесенскій Василій.	Златовратскій Николай.
20. Соколовъ Алексѣй.	Альбицкій Иванъ.
Покровскій Василій.	Сеславинъ Михаилъ.
Остроумовъ Иванъ.	Прозоровъ Ѳеодоръ.
Нильскій Иванъ.	40. Добролюбовъ Алексѣй.
Авроровъ Николай.	

Переводятся во II классъ.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Любецкій Николай.	45. Лебедевъ Дмитрій.
Никольскій Иванъ.	Борисоглѣбскій Василий.
Троицкій Иванъ.	Азявдинъ Александръ.
Всегодическій Иванъ.	
Разумовскій Иванъ—увольняется по прошенію.	
Оранскій Иванъ—имѣеть держать экзамень.	

I класса 2-го отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

1. Агриковъ Василий.	Холуйскій Михаилъ.
Соловьевъ Сергѣй 2-й.	Грандилевскій Александръ.
Гусевъ Василий.	Товаровъ Владиміръ.
Модестовъ Александръ.	10. Харламовъ Иванъ.
5. Павлиновъ Сергѣй.	Назаретскій Александръ.
Силецкій Андрей.	

Разрядъ 2-й

Лепорскій Иванъ.	Леонидовъ Павелъ.
Агатовъ Николай.	Яхонтовъ Иванъ.
Беневоленскій Леонидъ.	Кохомскій Василий.
15. Добронравовъ Иванъ.	Лебедевъ Константинъ.
Вознесенскій Ефимъ.	30. Лебедевъ Михаилъ.
Цвѣтаевъ Иванъ.	Свѣтозаровъ Павелъ.
Никольскій Аркадій.	Ставровскій Николай.
Холуйскій Павелъ.	Добровольскій Василий.
20. Казанскій Викторъ.	Сарментовъ Алексѣй.
Чижевъ Алексѣй 2-й.	35. Смирновъ Василий.
Кохомскій Александръ.	Тихомировъ Александръ.
Экземплярскій Константинъ.	Смиренскій Сергѣй.
25. Архангельскій Иванъ.	

Переводятся во II классъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Лебедевъ Иванъ.	Соколовъ Алексѣй.

Оставляются въ томъ же классѣ:

40. Соловьевъ Сергѣй 1-й.	Соколовъ Василий.
Гусевъ Николай.	Смирновъ Сергѣй.
Покровскій Григорій.	
45. Введенскій Николай—увольняется по малоуспѣшности.	
Робустовъ Михаилъ—увольн. по продолжительной болѣзни.	

Имѣютъ держать экзамень по выздоровленіи:

Лебедевъ Александръ. 45. Соболевкій Иванъ.

I Сверхштатнаго класса

Разрядъ 2-й.

1. Леонидовъ Михаилъ.	Смирновъ Иванъ.
Меморскій Алексѣй.	Смирновъ Василій.
Петропавловскій Яковъ.	Мироновъ Василій.
Троицкій Алексѣй.	20. Свамицкій Николай.
5. Звѣревъ Яковъ.	Флоринскій Николай.
Александровскій Николай.	Свамицкій Павель.
Введенскій Николай.	Тихонравовъ Петръ.
Косаткинъ Василій.	Цвѣтаевъ Викторъ.
Фортунатовъ Иванъ.	35. Цвѣтковъ Алексѣй.
10. Тимофеевскій Пльа	Богоявленскій Степанъ.
Русовъ Николай.	Бѣльскій Евгеній.
Никольскій Александръ.	Вишняковъ Николай.
Чижевъ Николай.	Минервинъ Алексѣй.
Молчановъ Василій.	30. Лепорскій Иванъ.
15. Остроумовъ Александръ.	Суцевскій Григорій.
Новосельскій Николай.	Тихомировъ Иванъ.

Переводятся во II классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Наумовъ Федоръ.	35. Богословскій Николай.
Адамовъ Сергѣй.	

Оставляются въ томъ же классѣ:

Левкоевъ Михаилъ.	Свамицкій Александръ.
Волоцкій Дмитрій.	

Разрядъ 3-й.

Увольняются по малоуспѣшности:

Громовъ Василій.	40. Чудовъ Алексѣй.

СПИСОКЪ

учениковъ Переславскаго духовнаго училища, составленный по разрядамъ послѣ испытаній, произведенныхъ въ Юль мѣсяцѣ 1872 года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, съ означеніемъ кто изъ учениковъ и какимъ пользовался пособіемъ изъ Епархіальныхъ суммъ въ теченіе года.

IV класса

окончили полный училищный курсъ, съ выдачею свидѣтельствъ,

1-го разряда.

1. Александръ Романовскій.	5. Левъ Соколовъ 9 р.
Владиміръ Сперанскій.	Александръ Крыловъ.
Василій Смирновъ 2-й 24 р.	Владиміръ Пановъ.
Александръ Никольскій.	

2-го разряда.

Сергѣй Товаровъ.	Николай Казанскій 30 р.
Иванъ Алѣевъ 24 р.	20. Василій Успенскій 24 р.
10. Василій Смирновъ 1-й.	Михаилъ Ильинскій.
Илья Сахаровъ 24 р.	Иванъ Портулянскій.
Петръ Добротворскій.	Иванъ Селезневъ 24 р.
Алексѣй Косаткинъ 30 р.	Павель Семеновскій.
Василій Альбицкій.	25. Василій Загорскій.
15. Петръ Безсоновъ.	Иванъ Прозоровъ.
Петръ Колоколовъ.	Петръ Язвидкій.
Фѳдоръ Парійскій.	Алексѣй Троицкій.
Александръ Бережковъ.	

3-го разряда.

Фѳдоръ Покровскій.	32. Михаилъ Приматовъ—по
30. Николай Совѣтовъ 12 р.	выздоровленіи предоставляет
Дмитрій Капацинскій.	ся право держать экзамень для
	полученія свидѣтельства.

III класса

Назначаются къ переводу въ IV классъ

1-го разряда.

1. Василий Наумовъ 36 р.	Павель Минервинъ 36 р.
Николай Глоріозовъ.	Иванъ Товаровъ.
Николай Свирѣлинъ.	10. Петръ Троицкій 33 р.
Василій Солертовскій.	Петръ Кумошенскій 33 р.
5. Иванъ Агриковъ.	Василій Орловъ.
Петръ Виноградовъ.	Василій Кудрявцевъ 36 р.
Иванъ Виноградовъ.	Михаилъ Соколовъ.

2-го разряда.

15. Александръ Розановъ.	Константинъ Громовъ.
Илья Дмитревскій 18 р.	Александръ Доброхотовъ.
Василій Трубинъ 20 р.	Егоръ Лавровъ 24 р.
Иванъ Сокольскій 24 р.	Павель Орловъ.
Николай Самоволовъ.	30. Василій Покровскій 18 р.
20. Вас. Скороспѣловъ 24 р.	Алексѣй Покровскій.
Павель Сахаровъ.	Алексѣй Алѣевъ.
Василій Веренскій 1-й 20 р.	Василій Веренскій 2-й.
Иванъ Лебедевъ.	Петръ Модестовъ 18 р.
25. Ѳедоръ Руновъ 20 р. 40 к.	35. Николай Громовъ.
Егоръ Васильевъ.	Дмитрій Громовъ.

3-го разряда.

- Оставляются въ томъ же классѣ на вторительный курсъ:
Иванъ Косаткинъ 6 р.	Ѳедоръ Богословскій 24 р.
Михаилъ Троицкій 12 р.	Сергѣй Никольскій.

II класса

Назначаются къ переводу въ III классъ

1-го разряда.

1. Александръ Благосклоновъ.	Александръ Пановъ.
Владиміръ Бѣляевъ.	Сергѣй Розовъ.
Василій Прозоровъ 12 р.	Павель Гурьевъ.
Николай Доброхотовъ.	10. Николай Розановъ.
5. Евгений Комлевъ.	Петръ Альбицкій.
Дмитрій Ставровскій.	Іосифъ Громовъ.

Петръ Пирамидинъ 24 р. Петръ Соколовъ 30 р.
 Ѳедоръ Нильскій 15 р. Алексѣй Соколовъ.
 15. Павель Покровскій 6 р.

2-го разряда.

Михаилъ Лебедевъ 24 р. Иванъ Сахаровъ.
 Николай Яновскій. Сергѣй Смирновъ 12 р.
 20. Семень Ильинскій. Николай Назарьевскій.
 Василий Голубевъ 24 р. Василий Ключаревъ.
 Алексѣй Покровскій 12 р. 30. Иванъ Правдинъ 21 р.
 Михаилъ Успенскій 24 р. Александръ Вознесенскій.
 Иванъ Яновъ 12 р. Петръ Руновъ 13 р. 10 к.
 25. Иванъ Числовскій.

3-го разряда.

Оставляютъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:
 Николай Радугинъ. 35. Яковъ Виноградовъ.
 Василий Назарьевскій.

I класса

Назначаются во II классъ

1. Василий Добронравовъ. 10. Иванъ Беневоленскій 24 р.
 Иванъ Магницкій 9 р. Николай Ставровскій.
 Василий Агриковъ. Дмитрій Любимовъ.
 Иванъ Ѳедоровскій 1-й. Ѳедоръ Смирновъ.
 5. Сергѣй Архангельскій 27 р. Николай Царевскій.
 Ѳедоръ Доброцвѣтовъ. 15. Дмитрій Троицкій 17 р.
 Василий Преображенскій 21 р. Алексѣй Виноградовъ.
 Александръ Сахаровъ. Михаилъ Романовскій.
 Петръ Грандицкій. Александръ Лебедевъ.

2-го разряда.

Евламій Меморскій 18 р. Ѳедоръ Яновъ.
 20. Николай Воздвиженскій. Алексѣй Сахаровъ.
 Иванъ Миловидовъ 20 р. Ѳедоръ Карпинскій.
 Николай Миловидовъ 12 р. Владиміръ Любимовъ.
 Николай Поспѣловъ. 30. Никаноръ Косаткинъ.
 Матвей Успенскій. Сергѣй Яновъ.
 25. Михаилъ Соловьевъ.

3-го разряда.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Сергѣй Пенскій.

Степанъ Аббакумовскій.

Иванъ Ѳедоровскій 2-й.

Сергѣй Успенскій - увольняется

Алексѣй Розановъ.

изъ училища за неявку

35. Сергѣй Ѳедоровскій.

въ оное по болѣзни съ 19

Ѳедоръ Орловъ 17 р.

Ноября 1870 года.

Андрей Харламовъ.

Отъ Правленія Суздальскаго Духовнаго училища.

Правленіе Суздальскаго Духовнаго училища симъ объявляетъ, что приемыя экзамены, для желающихъ поступить въ оное училище, въ слѣдующемъ учебномъ году, имѣютъ производиться съ 2 по 6-е Сентября; прошенія же о приемѣ въ училище, съ метрическимъ свидѣтельствомъ или выпискою изъ метрическихъ книгъ, должны быть представлены не позже 2 числа того же мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія. Докладъ Владимірской Духовной Консистоіи Его Высокопреосвященству Антонію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому. Извѣстія. Списки воспитанниковъ Владимірской Духовной Семинаріи и учениковъ Переславскаго духовнаго училища. Отъ Правленія Суздальскаго духовнаго училища.

Дозволено цензурою. Августа 14 дня 1872 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА № 16. 1872 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Христіанство—божественная религія, и его вліяніе на жизнь.

*Мое ученіе нѣсть Мое,
но пославшаго Мя (Іоан.
VII, 16).*

Главное достоинство христіанства, какъ новой религіи, состоитъ въ томъ, что оно совершаетъ полное единеніе челоуѣка съ Богомъ, чрезъ Іисуса Христа, единого Ходатая между Творцемъ и Его тварію (I Тим.

11, 5). Этаго единенія искали всѣ религіи языческія; къ возстановленію его было направлено самое іудейство; не-исцѣльною жаждою этаго единенія постоянно томился и страдалъ родъ человѣческій; надъ отысканіемъ средства для него трудились наука и исторія жизни человѣчества. Но ни іудейство, ни язычество, ни самый умъ человѣка не могли достигнуть этаго единенія. Оно было выше ихъ силъ и дальше ихъ средствъ. Его востановилъ только Самъ Сынъ Божій, Своимъ Божественнымъ ходатайствомъ, Своими божественными силами и средствами. *Аще Сынъ вы свободитъ, во истину свободни.* (Іоан. VIII, 36). *Никтоже прїидетъ къ Отцу, токмо Мною.* (Іоан. XIV, 6).

Принесенная Имъ міру религія дѣйствительно восполнила и довершила все, чего не доставало іудею въ его іудействѣ, и чего напрасно искалъ язычникъ въ очистительныхъ жертвахъ, мистическихъ вѣрованіяхъ и разнообразныхъ установленіяхъ своей вѣры. Религія Христова призвала Самого Бога на землю; чрезъ Него и съ Нимъ возводитъ человѣка въ обиталище мира, любви и правды; она сочетаваетъ небо съ землею узамъ братства и единства цѣли, даетъ особый смыслъ всему существующему въ мірѣ и внѣ его предѣловъ; раскрываетъ тайну первыхъ и послѣднихъ его судебъ. Эта религія съ самаго человѣчества сняла тяжелую ношу предразсудковъ и суевѣрій, подъ которою оно томилось и страдало много вѣковъ и тысячелѣтій, протолковала историческій смыслъ его жизни совершенно иначе, нежели какъ думало понимать его само человѣчество. Она пролила новый свѣтъ на бытіе государствъ и обществъ человѣческихъ: открыла въ ихъ существованіи, новыя начала, зажгла новыя стремленія, указала новыя цѣли. Необинуясь должно сказать: она под-

вела итогъ всему прошедшему, старому, что нужно было прожить человѣчеству, дала планъ новому будущему, что предстоитъ ему еще узрѣть и что должно осуществиться въ его судьбахъ и жизни. Таковъ общій смыслъ и значеніе Вѣры, дарованной міру Иисусомъ Христомъ!

Важность предмета требуетъ, чтобы мы пораздѣльнѣе взглянули на особенныя черты ученія этой Божественной Вѣры.

Языческій міръ, какъ говоритъ объ немъ исторія, во все время его существованія страдалъ недугомъ грубаго многобожія, а подъ конецъ начиналъ болѣть всеобщимъ невѣріемъ, или гнусными суевѣріями. Въ противоположность всему этому, какъ бы намѣренно, христіанство открыто возвѣстило міру ученіе о единомъ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ Міра, который имѣетъ у себя единосущнаго и едиnorodнаго Сына—Искупителя человѣка и Ходатая за родъ человѣческій, Духа-Утѣшителя и Просвѣтителя міра. Тѣ невѣрія и суевѣрія оно замѣнило высочайшими и положительными догматами, святѣйшими и благодатными таинствами вѣры. Въ первыхъ вѣрующему передаются внутренній смыслъ и духовное содержаніе его вѣры: какъ и во что онъ долженъ вѣровать. Въ послѣднихъ этотъ внутренній смыслъ, это духовное содержаніе переводятся въ наглядные образы: такъ, что чрезъ эти образы, вѣрующему, какъ лицу облеченному плотію, подаются небесныя дарованія и силы къ несенію подвига новой жизни, къ которой призываетъ своихъ послѣдователей христіанство, какъ религія возстановленія и спасенія человѣка. Высотою содержанія своихъ догматовъ и ученія христіанство взоры и мысли человѣка переноситъ въ другой, совершенно новый для него міръ, ра-

скрываетъ предъ его умственнымъ взоромъ — какъ всю тайну его личнаго бытія, жизни и смерти, — такъ и тайны бытія мысли и жизни божественной, тайну временнаго и вѣчнаго, земли и неба, рая и ада. Однимъ словомъ, мы укажемъ здѣсь на самый смыслъ настоящей истины, если скажемъ, что своими догматами христіанство отвѣтило на неотступные вопросы бытія и сознанія человѣческаго: что такое видимый міръ съ его безконечнымъ разнообразіемъ тварей; что такое Богъ, въ бытіи Котораго увѣряетъ насъ собственная наша душа; каково Его отношеніе къ существующему вокругъ насъ міру; что такое самъ человѣкъ, каково его отношеніе какъ къ Богу, такъ и ко всему горнему міру?

Вѣрующій человѣкъ воспринимаетъ въ себя и усваиваетъ себѣ эти истины не столько анализомъ своего познающаго ума, сколько престою вѣрою сердца. *Сердцемъ*, говоритъ Апостоль, *впрыется въ правду* (Рим. X, 10). Эта особенность усвоенія отнюдь не унижаетъ внутренняго достоинства христіанства, а ясно показываетъ только то, что вѣра — какъ принятіе сообщаемаго, — есть единственное средство къ полному усвоенію его истинъ. Если эти истины сполна открыты намъ; если онѣ не произведеніе нашего ума: то безъ сомнѣнія они и не подлежатъ наблюденію обыкновеннаго чувства; не могутъ быть предметомъ произвольной критики ума. Нашему сознанію, какъ слабому и ограниченному, естественно смиряться предъ громадностію содержанія этихъ истинъ, обнимающихъ міръ и небо, время и вѣчность. Только собственною вѣрою, какъ-бы дыханіемъ своего сознанія, какъ-бы душею своей души, человѣкъ можетъ входить въ непосредственное общеніе и союзъ съ этими истинами, — усвоить цѣльность ихъ духа и смысла. Вѣдь вѣра, — въ смыслѣ увѣренности, —

единственное въ рукахъ человѣка средство къ общенію съ познаваемымъ предметомъ не одною какою-либо силою въ частности, а въ всѣмъ существомъ бытія и жизни, къ перенесенію его въ мысли и укорененію въ сознаніи. Чтобы уяснить это, добавимъ: ни обыкновенное наше познаніе на высшей степени его для насъ ясности становится какъ бы непосредственнымъ зрѣніемъ нашего ума и сознанія на испытуемый нами предметъ, а непосредственнымъ осязаніемъ и усвоеніемъ въ себѣ этого предмета нашимъ чувствомъ и внутреннимъ существомъ познающей души. Соотвѣтственно этому, помощью Вѣры, какъ органа для внутренняго воспріятія и усвоенія духовныхъ предметовъ, душа тоже зреть и ощущаетъ занимающій её предметъ, и блѣдкомъ переноситъ его въ свое сознаніе, свою мысль, свое существо: вѣра—это непосредственный взглядъ ума или самой души на таинственную сущность догмата. Приобрѣтеніи обыкновенныхъ познаній, мы рядомъ наблюдаемъ и изслѣдованій, и потворенныхъ нашему уму законамъ и формамъ, сами поставляемъ результатъ разумѣнія предмета; сами и провѣряемъ его истинность и несомнѣнность; сами разрѣшаемъ для себя наши недоумѣнія. Но вся эта работа испытующаго ума совершенно излишня при познаніи и усвоеніи таинственныхъ догматовъ вѣры: мы въ этомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ готовыми, опредѣленными и напередъ—намъ данными—истинами мысли Божественной; вся работа нашего ума должна ограничиваться только тѣмъ, чтобы правильно понять и вполне усвоить ихъ смыслъ и истину. Ни для провѣрки, ни для критики ихъ содержанія здѣсь нѣтъ законнаго мѣста: какъ не прибѣгаемъ мы къ нимъ и при усвоеніи общеизвѣстныхъ истинъ и положеній общаго такъ называемаго здраваго человѣческаго смысла. Эти—т. е. общеизвѣстныя истины—на

слѣдуются нами какъ бы самою природою нашего ума: а тѣ — т. е. божественные догматы вѣры необходимо предполагаются всѣмъ существомъ нашей души. «Прислушайтесь свидѣтельства самой души вашей», пишетъ Тертуллианъ язычникамъ, «которая, — не смотря на темницу тѣла, на предразсудки и дурное воспитаніе, на свирѣпство страстей, на рабство ложнымъ богамъ, когда возбудится какъ бы отъ пьянства или отъ глубокаго сна, — когда почувствуетъ, такъ сказать, искру здоровья, — невольнымъ образомъ призываетъ имя Единаго Бога, и вопіеть: великій Боже! благій Боже! что угодно Богу! Стало быть имя Его находится въ устахъ всего свѣта. Душа признаетъ Его за судію слѣдующими словами: Богъ видитъ, надѣюсь на Бога, Богъ воздастъ мнѣ. О свидѣтельство души естественно христіанской (*)!» Но если эти — божественныя истины — такъ близки и присущи намъ, если онѣ наши нравственные плоть и кровь; то очевидно, съ простаго, внутренняго, нравственнаго довѣрія къ ихъ свидѣтельству, а не съ-предзанятаго, виѣшняго, опытнаго изслѣдованія должна начинаться содружественная наша встрѣча съ ними и упрочиваться нашъ неразрывный союзъ. Высотою и непостижимостію для насъ вполне ихъ содержанія, эти тайны и истины вѣры только смиряютъ гордый полетъ нашего разума, убѣждаютъ въ общепризнанной ограниченности его силъ, и — тѣмъ самымъ — заставляютъ его скорѣе, въ сознательномъ благоговѣніи, склониться предъ величіемъ вѣры, спасающей его отъ гибельныхъ сомнѣній. Собственнымъ требованіемъ нашей души по возможности приближать эти истины и тайны къ живому и ясному представленію — мы сами для себя независимо

— (*) Апологія гл. XVII, стр. 42.

отъ постороннихъ свидѣтельствъ доказываемъ ихъ разумность, дѣйствительность и несомнѣнность. Безпредѣльною содержаніемъ тайны, и истины вѣры ясно внушаютъ намъ мысль, что они не произведеніе нашего ума; по близости и животворнымъ ихъ вліяніемъ на насъ — словомъ тѣмъ, — что собственное наше сознаніе, для блага и смысла жизни, требуетъ непременно предполагать бытіе этихъ истинъ и таинъ, — мы побуждаемся усвоить и вѣрить въ нихъ, дѣлать ихъ предметомъ и началомъ одушевленія для всего нашего существа и дѣятельности.

Но, быть можетъ, найдутся люди, которые, будучи предубѣждены противъ подобнаго способа уразумѣнія христіанскихъ истинъ и таинъ, начнутъ хулить и порицать самое христіанство за его таинственность и непостижимость. Этимъ людямъ будетъ достаточно сказать, что тайны и догматы христіанской вѣры также просты и ясны для того, кто велушивается и смотритъ на нихъ слухомъ и окомъ вѣры; какъ для самихъ ихъ кажутся очевидными и несомнѣнными выводы и положенія здраваго смысла. *Аще не уверите,* сказано, *не имате разумѣти* (Исаіа VII, 9). Кто вѣруетъ, — тотъ и понимаетъ во что вѣруетъ. А кто самъ не думалъ вѣрить: тотъ не имѣетъ ни малѣйшаго права и возражать противъ вѣры другихъ. Кто самъ не прилагалъ даже и труда къ тому, чтобы понять извѣстный предметъ: тотъ, по совѣсти, не долженъ и высказывать объ немъ своихъ сужденій. — Кажется этаго требуетъ здравый разумъ и добросовѣстная логика? Впрочемъ, самая эта таинственность и непостижимость необходимо должны быть признаны отличительнѣйшимъ доказательствомъ и существенною принадлежностію именно божественной христіанской вѣры. «Если бы въ ней все было постижимо, замѣтилъ кто-то изъ писателей

церкви, то эта богооткровенная религія была бы несовершенна: «Одного естественнаго разума было бы достаточно къ тому, чтобы руководить каждаго къ истинному счастью.» Удѣрживаемся отъ пространныхъ объясненій — какъ и почему таинственность и непостижимость должно считать необходимымъ признакомъ божественности религіи: кажется это понятно изъ существа самаго предмета. Но обращаемся съ вопросомъ къ людямъ противнаго взгляда: все-ли между самыми обыкновенными фактами жизни подвели они подъ выкладки и итогъ ума? Не вѣрою ли въ возможность и способность челоувѣческаго разума (*) постигать предметы открывається и держится вся область изслѣдованій мысли и результатовъ знанія? Чего нельзя назвать тайною въ окружающемъ насъ мірѣ, если разбирать все со стороны внутренняго существованія, а не внѣшняго быта?! Не тайна ли для самихъ насъ процессъ нашего бытія, совершающійся помимо непосредственнаго свѣта нашего сознанія? А наше рожденіе живымъ существомъ, одареннымъ разумомъ и даромъ слова, способностію постоянно мыслить и всегда желать, ненасытимою потребностію жить и совершенствоваться, — существомъ отличнымъ отъ всего живущаго: развѣ это не неразгаданная для насъ тайна? Не глубокая ли тоже тайна самый исходъ нашъ изъ здѣшней жизни, которому не въ силахъ противостоять никакія усилія медицины, который можетъ поразить насъ каждую минуту, не зная различія ни пола, ни возраста? Мало ли вообще тайнъ и вокругъ

(*) Доказательствомъ этой мысли могутъ служить авторитеты и изслѣдованія Юма, Канта, Рейнгольда и другихъ философовъ, старавшихся провѣрить достовѣрность челоувѣческихъ познаній.

насъ: такъ — разгадали ли намъ нашъ умъ и сознание — что такое существо окружающей насъ природы, гдѣ начало и конецъ ея жизни и дѣятельности? Есть ли и — какая именно жизнь струится на прочихъ планетахъ мировой системы? и проч. и проч. Намъ не только не смущаетъ это множество тайнъ; напротивъ мы вынуждаемся сказать: что не будь тайнъ въ природѣ: очевидно не было бы никакого развитія и прогресса въ области человѣческихъ знаній: люди остались бы зрителями механическаго однообразія и непривлекательной смѣны чередующихся явлений. Намъ думается, что безъ тайнъ не возможно и истинное удовольствіе въ жизни. Согласитесь, — самая обыкновенная чувства человѣческія: стыдливость, невинная любовь, горячая дружба, — которыя всего чаще касаются нашего сердца, — эти чувства не проникнуты ли тайнами? Въ иѣкоторомъ смыслѣ для насъ составляютъ тайну самая: *завтра* и *посль-завтра*, такъ, что существенный интересъ ихъ пеживанья нами скрывается именно въ этомъ покровѣ ихъ таинственности? Не въ ожидаемомъ ли каждымъ рѣшеніи — поставленныхъ имъ и самимъ, — но еще не разгаданныхъ вопросовъ — заключается заманчивый смыслъ подъ часъ улыбающейся и балующей, подъ часъ грозной и преслѣдующей насъ — жизни? Не въ суммѣ ли еще не полученныхъ результатовъ будущаго-неизвѣстнаго сокрытъ виѣшній интересъ бытія всего человѣчества?!

(**) Но если такъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ — если таинственность, непремѣнная стихія интереса бытія и жизни: то не болѣе ли религіи и вѣрѣ должны быть свойственны тайны? Потому что религія и вѣра принимаютъ главнѣйшее участіе — какъ въ самой постановкѣ вопросовъ жизни, — такъ и въ дѣйствительномъ рѣшеніи ихъ исторію.

Религія и вѣра — это необходимая область, — въ которой человекъ нравственно дышетъ всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ, — это завѣтная среда, гдѣ онъ морально воспитывается въ требованіяхъ долга, ума, чувства и совѣсти. Религія и вѣра — это внутренній мотивъ всѣхъ явлений жизни и исторіи. Приводимъ слова авторитетнѣйшаго въ настоящемъ случаѣ знатока и писателя исторіи Вебера. Онъ говоритъ: «Религія, (какъ внутренно облагораживающая человекъ сила), служить основаніемъ государству, потому что она приготовляетъ почву, на которой вырастаютъ добрыя дѣла и силою религіознаго посвященія она одолеваетъ лукавыя мысли и дурныя влеченія, изъ которыхъ происходятъ преступленія и прегрѣшенія противъ государства и человѣческаго общества... Государство для достиженія своей цѣли не можетъ обойтись безъ содѣйствія религіи, потому что весь гражданскій добродѣтели, весь общественный духъ, подъ вліяніемъ которыхъ заключается нравственный союзъ и устроивается всякое государственное общество, коренятся въ религіи и въ ея святомъ ученіи и постановленіяхъ... безъ ея освящающей силы всякій человѣческій порядокъ долженъ рушиться (*)». По этому и нельзя указать, чтобы какой-либо народъ жилъ безъ религіи; и вмѣстѣ какая-нибудь религія, самая нерелигіозная, не имѣла у себя таинъ. Въ образованной Греціи цѣлыя культы, посвященные извѣстнымъ божествамъ, носили мистическій характеръ (**).

(*) *Всемирная Исторія* Д-ра Георга Вебера. Перев. Игнатовича и Зуева, стр. 10—11.

(**) См. тамъ же. Еще сочиненіе Ор. Новицкаго. *Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій...* т. I и II, о религіи языческой.

Обратитесь къ предсказаніямъ и отвѣтамъ любаго, древняго бракума: и вы замѣтите, что все они покрыты загадочнымъ смысломъ. Все древніе народы имѣли свои мистеріи. Въ Египтѣ само божество прикрывалось мистическимъ покровомъ: такъ уродливый сфинксъ обыкновенно служилъ тамъ символомъ непостижимаго и неизрѣченнаго божества, словомъ, все восточныя религіи были исполнены символизма и мистицизма.

Но, пусть никто, также божественныхъ таинъ, а вмѣстѣ и таинствъ христіанства не осмѣливается считать подобными первыя тайнамъ природы и жизни, а послѣднія мистеріямъ языческимъ. Тайны природы — суть тайны неразумной матеріи, — произведенія темныхъ дѣяній, слѣпыхъ ея силъ, которыя не поддаются испытующему отвѣту нашего сознанія. Тайны жизни зависятъ отъ неспособности нашего ума проникать и читать загадочный для него смыслъ будущаго. Тайны вѣры — это необходимыя истины нравственнаго порядка міра, высія положенія жизни человѣчества, буквально и ясно открытыя нашему сознанію свыше, но которыхъ смысла нашъ разумъ не можетъ объять и подвести подъ формы своихъ обыкновенныхъ представлений. Тайны вѣры — это неотразимые законы нравственнаго строя всей вселенной, и человѣка въ особенности, — содержаніе которыхъ открыто намъ самимъ Богомъ.

Мистеріи язычества были полны сирада беззаконій и нечестія: въ этомъ укоряетъ ихъ Климентъ Александрійскій, который самъ съ начала былъ язычникомъ, посвященнымъ въ таинства. Потомъ эти мистеріи были сокрыты отъ взоровъ народа, какъ вещь недоступная простымъ смертнымъ, составляли принадлежность только извѣстныхъ фамилій и нѣкоторыхъ лицъ, чѣмъ прямо доказывается

ихъ видимая дикость и уродливость. Наконецъ, заимствованныя изъ міра фантазіи, мистеріи были не болѣе какъ совокупностію извѣстныхъ обрядовъ и церемоній, посредствомъ которыхъ старались выразить внутреннюю, мечтательную сущность теософіи и сказочный смыслъ мифологіи, воздать таинственному божеству знаки служенія и благодаренія. Очевидно, съ этими мистеріями не только нельзя серьезно сравнивать, но и даже грѣшно, дерзко, преступно и заговаривать, обкогдавдѣлошидеть о святѣйшихъ таинствахъ христіанской Вѣры. Сія таинства суть богоустановленныя священнодѣйствія, и видимыя орудія къ духовному общенію съ Самымъ Христомъ, гдѣ къ полученію дѣйствительной благодати отъ Его Духа. Эти таинства внутренне освящаютъ вѣрующихъ, и нравственно совершенствуютъ ихъ жизнь; спасительную благодатьши разнообразныя дѣйствія Вѣры онѣ переводятъ непосредственно въ душу и сердце человѣка; очищаютъ его отъ грѣховъ и паденій, шовторяющихся каждодневно, перерождаютъ, возвышаютъ и совершенствуютъ для жизни на небо. Что по видимому проще и доступнѣе для всѣхъ людей христіанскаго Таинства Покаянія? И—однакожь—сколько благъ получаетъ онъ отъ него христіанинъ? Къ его священнодѣйствію онъ бѣжитъ, сложитъ гнѣтущее его грѣховное бремя; въ немъ ищетъ утѣшенія своему сердцу, раздираемому смущеніями совѣсти, и получаетъ сладкую надежду спасенія и примиренія съ самимъ собою. Сколько благотворныхъ плодовъ кроется для него въ другомъ важнѣйшемъ таинствѣ Причащенія? *Ядъи Мою плоть и ипій Мою кровь*, сказалъ Самъ Спаситель, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). и глгофоза ато

Вообще, какъ смыслъ язычества, выдуманный человекомъ, подъ вліяніемъ *духа лестца* (1-й Іоан. IV, 2),